



ЭПИЗОД 1  
КАТЯ ПЁРЫШКО,  
ИЛИ  
ТЫ ЖИВЁШЬ  
ТОЛЬКО РАЗ



Вообще-то стоило подождать, пока кофе хоть чуть-чуть остынет, но у меня никогда не хватало на это терпения. Упоительный аромат, поднимавшийся из кружки и мгновенно заполнявший весь закуток, служивший мне рабочим кабинетом, манил и кружил голову, как первая юношеская влюблённость. Чувствуя себя не в силах противиться соблазну, точно Ева в райском саду, я вынула из верхнего ящика начатую утром шоколадку с орехами, аккуратно взяла кружку, с наслаждением сделала первый глоток и сразу почувствовала себя героиней какого-нибудь фэнтези-романа, внезапно попавшей из унылых серых будней в прекрасный сказочный мир замков, волшебных цветов и добрых фей.

— А у вас, Екатерина, смотрю, очередной обеденный перерыв? И какой же по счёту за сегодня — четвёртый или пятый?

Я испуганно вздрогнула и чуть не подавилась горячим напитком. Издевательские нотки в голосе новой начальницы хоть и стали привычными, всё же неизменно продолжали достигать цели, каждый раз выводя из равновесия. А ведь только сегодня утром, по дороге на работу, я дала себе слово не вестись на provoca-

## Олег РОЙ

ции со стороны Змеюки Подколодовны. Но попробуй не поведись, когда директриса, появившись точно из-под земли, склонилась над тобой, постукивает по краю столешницы дорогушим, бордовым с золотом, маникюром и смотрит с таким ехидством, что кусок застревает в горле.

— Между прочим, совещание вот-вот начнётся, — с той же мерзкой интонацией продолжала Змеюка. — Но вы, конечно, были настолько заняты своим любимым кофе, что так и не удосужились распечатать презентации.

По-хорошему, сейчас был самый подходящий момент довести до её сведения, что презентации у нас всегда распечатывал отдел маркетинга, они же и готовили материалы для совещания. Однако с появлением нового руководства и сменой доброй половины коллектива вся налаженная схема работы нашего подразделения полетела коту под хвост.

И я в очередной раз ничего не сказала, а вместо этого только выдавила из себя некое подобие улыбки, отодвинула, точно от сердца оторвала, дымящуюся кружку, нажала на нужную иконку на экране и завершила:

— Всё готово, Александра Павловна, уже посылаю материалы на печать.

— Это надо было сделать за час до совещания, а не после его начала, — нравоучительно отметила начальница и уплыла в направлении своего кабинета.

Я посмотрела на часы — до совещания оставалось ещё добрых четверть часа, я вполне успевала. Но доказывать что-то Змеюке себе дороже. Вон на прошлой не-

## Зеленая тетрадь

деле Даше Свиридовой после дискуссии с новой директрисой пришлось писать заявление по собственному, а я не могу позволить себе такую роскошь. Я не Даша, у меня нет востребованной специальности технолога пищевого производства, и за рабочее место, пусть и ненавистное, волей-неволей приходится держаться. Даже сейчас, когда в нашем некогда весёлом и по-хорошему шумном офисе стало так неуютно. Почти все сотрудники, с которыми я была в нормальных отношениях, разбежались кто куда, не выдержав Змеюкиных методов руководства, а новых она набрала как специально — один неприятнее другого. Я человек замкнутый, застенчивый, мне трудно сходиться с незнакомыми людьми — и уж тем более с подобными типчиками, которых моя подруга Ирка Звонарёва определяет точными словечками «токсичные коллеги».

Последняя страница презентационных материалов наконец выползла из принтера, и я стала торопливо распределять листы по стопкам для раздачи участникам совещания. Сиротливо остывающий в кружке кофе пах ноябрём и полным разочарованием в жизни.

В переговорной, как и следовало ожидать, я появилась первой. Разложив материалы по столам, направилась назад, к своему рабочему месту — надо было отослать документы в филиал в Краснодаре, — но на выходе снова столкнулась со Змеюкой.

— Екатерина, я вроде бы ясно выразилась по поводу вашего присутствия на совещании, — снова прицепилась та. — Вы должны записывать всё, что мы обсуждаем, и затем напоминать маркетологам о сроках сдачи проектов.

## Олег РОЙ

— Я помню, Александра Павловна, даже диктофон приготовила, чтобы ничего не упустить, — заверила я. — Но у меня ещё есть несколько минут, хотела до совещания отправить письмо в филиал.

Признаюсь, в глубине души я надеялась, что после таких слов Змеюка если не похвалит меня за рабочее рвение, то, по крайней мере, отстанет на какое-то время. Но не тут-то было! Холёная физиономия шефини только скривилась в язвительной усмешке.

— Ну, конечно, в вашем-то возрасте как всё упомнить? Например, что письмо надо было отправить ещё вчера.

— Мне всего тридцать семь лет, а не семьдесят, — не удержалась я, но тут же прикусила язык.

— Тридцать семь — это для секретаря уже пенсионный возраст, — авторитетно выдала Змеюка. — Понимая это, вы должны действовать куда расторопнее!

От продолжения неприятного разговора меня спасло появление в переговорной хипстера Миши из отдела маркетинга, «первого парня» в новой версии нашей «деревни», то есть фирмы. Чуть ли не вся женская половина коллектива тайно или явно вздыхала по этому помешанному на брендах смазливому типчику, а он с удовольствием пользовался их расположением и лез из кожи, чтобы очаровать всех и каждую. Впрочем, на меня он своё обаяние никогда не тратил, я для Миши всегда была пустым местом. Да и другие новые сотрудники обращали на меня внимания не больше, чем на принтер, и уж точно меньше, чем на микроволновку или кофеварку.

— Михаил, — Змеюка тут же порозовела и стала накручивать прядь волос на кончик указательно-

## Зеленая тетрадь

го пальца, — вы, как обычно, приходите раньше всех! Многим неплохо бы поучиться у вас пунктуальности.

Презирующая меня за неподобающий возраст Александра Павловна была всего-то на год младше, но ни одно из колец, которые каждый день менялись на её костлявых, как у скелета, пальцах, не напоминало обручальное. Неудивительно, что всех женщин она считала личными врагами, а мужчин воспринимала как объект охоты.

Еле удержавшись от того, чтобы не скрипнуть зубами, я отвернулась от них и плюхнулась на самый дальний стул в углу переговорной. Раньше на общих собраниях мы обычно сидели рядом с Дашей Свиридовой, шушукались и тихонько хихикали. Но сейчас на соседнем со мной стуле устроилась, закинув одну бесконечную ногу на другую, Олеся, новый менеджер по рекламе, долговязая девица, отчего-то вообразившая себя красавицей. Впрочем, в наше ненормальное время многие действительно считают, что выпирающие, как металлоконструкции, ключицы и тощие нижние конечности «буквой Х» — это красиво. Естественно, о том, чтобы поболтать с надменной, словно особа королевских кровей, Олесей, не могло быть и речи. Да и о чём мне с ней говорить? За весь тот неполный месяц, что она здесь работала, мы не сказали друг другу и двух слов не по делу, да и вряд ли сумели бы найти общие темы для разговора.

Поэтому я включила диктофон, склонилась над блокнотом, делая вид, что старательно конспектирую каждое слово, и принялась мечтать о том, что через час, максимум через полтора это дурацкое собрание закон-



## Олег РОЙ

чится. И тогда можно будет пойти на кухню и опять сварить себе кофе. На этот раз, пожалуй, сделаю его с корицей и шоколадом — такое сочетание у меня почему-то всегда ассоциировалось с детством, солнцем и счастьем. Даже несмотря на то, что и в детстве я, собственно, тоже совсем не была счастлива. Чем больше я думаю об этом, тем увереннее прихожу к выводу, что понятие счастья мне, в общем-то, никогда не было знакомо. И вряд ли когда-нибудь будет...

\* \* \*

— Катя, это ты? — послышался из спальни голос матери.

Господи, ну а кто же ещё-то? Я кивнула в ответ, хотя вряд ли она могла меня видеть. Сбросила порядком измучившие за день туфли на каблуках и, не без труда нагнувшись, помассировала ступни. Сегодня пришлось как следует побегать по офису — такое ощущение, что Змеюка специально поставила своей целью вымотать меня, чтобы я не выдержала и сама написала заявление об уходе.

— Что-то ответа не слышу, — проворчала моя любящая мать, выходя в прихожую.

— Я устала, не хочется говорить, — вздохнула я.

— И от чего же ты так устала? Весь день, что на работе, что дома, за компьютером сидишь да кофе с конфетами и пирожными гоняешь, — послышалось в ответ. — Посмотри, как тебя разнесло! Скоро в дверях будешь застревать!

— Слушай, ну хватит уже, сколько можно...

## Зеленая тетрадь

В надежде, что на этом разговор прекратится, я направилась в большую комнату, служившую одновременно и гостиной, и моей спальней. Но мать явно не собиралась оставлять меня в покое и двинулась следом. Стояла рядом, наблюдая, как я переодеваюсь, и комментировала:

— Ох, Катька, Катька! Ну как так можно?! Сорока ещё нет, а какой живот наела. И чего ж удивляться, что такую толстуху никто замуж не берёт!

Что-то сегодня мать особенно быстро завелась. Видимо, подготовилась заранее. Делать-то ей нечего, сидит дома, телевизор смотрит и ждёт моего прихода, подбирает слова, чтобы вылить всё на меня, когда я наконец притащусь с работы. Раньше я сильно обижалась на неё за этот вечный бубнёж, но потом почитала в интернете статьи о её болезни, и всё стало на свои места. Оказывается, плохая работа эндокринной системы всегда влияет на психику, и здесь ничего не поделаешь. А у матери с молодости проблемы с щитовидкой, она чуть ли не с двадцати лет сидит на искусственных гормонах. Неудивительно, что отец сбежал ещё до моего рождения и навсегда вычеркнул из своей жизни её, а заодно и меня. И хоть я и злилась на отца, которого не видела даже на фото, потому что мать уничтожила все снимки, но в чём-то его понимала — не иначе мужику доставалось не меньше, чем мне.

Подруга Ирка Звонарёва уже давно уговаривала меня съехать от матери и снимать квартиру, но как её снимешь — с моей-то нищенской зарплатой! Так уж вышло, что и с профессией мне в жизни не повезло так же, как и с внешностью. Мать, всю жизнь проработавшая бух-

## Олег РОЙ

галтером, настаивала, чтобы и я получила экономическое образование, и мне пришлось подчиниться, хотя никогда не считала математику своей стихией. В школе отметки у меня были неважные, так что о поступлении на бюджет нечего было и думать. Впрочем, мать это предвидела и много лет откладывала деньги мне на учёбу, из-за чего нам приходилось отказывать себе во всём остальном. Кто ж знал, что это проклятое экономическое образование в итоге никому не сдастся! Мы выбрали коммерческий вуз с громким названием «международный университет», казавшийся солидным заведением, поскольку его реклама в то время висела на всех столбах и даже шла по телевизору. Поступить оказалось на удивление легко, и то, что учили в универе, мягко говоря, неважно, меня, признаюсь, тогда не насторожило, а даже радовало — не нужно было напрягаться. Тем большее стало разочарование: по окончании оказалось, что мой диплом бесполезен и нигде не котируется, как и другие, якобы международные, дипломы многих «университетов» и «академий» с пафосными названиями. Не прошло и нескольких лет после моего выпуска, как все эти вузы исчезли, не пройдя аккредитацию, так же быстро, как и появились, и признаваться в том, что ты окончила один из них, стало даже неловко. Так что ни о какой карьере экономиста для меня не могло быть и речи. Помыкавшись в поисках работы больше года, я наконец устроилась, секретарём в одно из подразделений фирмы, занимавшейся производством кондитерских изделий, где и проработала четырнадцать лет, аккуратно до сегодняшнего дня. Раньше, если не считать маленькой зарплаты и дороги через всю Москву, от-

## Зеленая тетрадь

нимающей каждый день два с лишком часа моей и так не слишком радужной жизни, всё остальное там раньше было ещё более или менее терпимо. Но именно *было раньше* — до смены руководства и появления Змеюки Подколодовны...

— Катерина, ты что, оглохла? — вывел меня из задумчивости голос матери.

— Извини, — встрепенулась я. — Что ты говоришь?

— Есть, говорю, хочешь?

— Хочу.

— Ну, конечно, когда ты отказывалась... — пробормотала мать, удаляясь на кухню. А я, отвернувшись, вытерла тыльной стороной ладони выступившие от обиды слёзы. Ещё не хватало, чтобы меня попрекали куском в собственном доме! Пусть оклад у меня и небольшой, но на продукты я всё-таки зарабатываю. И даже на кофе остаётся, пусть и не столько, сколько хотелось бы.

— Что ты там застряла? — снова послышался голос матери. — Ужинать мы в следующем веке будем?

Я высморкалась, натянула футболку и потащилась на кухню.

На ужин, конечно же, опять была рыба на пару и тушёные овощи. А так хотелось после сегодняшнего мерзкого дня на работе побаловать себя чем-нибудь вкусненьким, хотя бы жареной картошкой или курицей... Ладно, ничего, перетерплю, не привыкать. И подожду до завтра. Завтра суббота, мы с Ирккой ещё на той неделе договорились погулять в парке Горького, а вечером поужинаем в каком-нибудь кафе. И там